

— Сяо Сян, вы ещё так молоды, не стоит чрезмерно утруждать себя и тревожиться, — сидя рядом, господин Лян неспешно убирал иглы. — Если подорвёте здоровье, выгода не окупит убытка.

Жун Цзисюэ хотела сесть, но господин Лян остановил её:

— Сяо Сян, не торопитесь.

Жун Цзисюэ посмотрела на него:

— Господин Лян?

— Прошу вас, Сяо Сян, удалите слуг, — господин Лян разговаривал с ней, не глядя в её сторону.

Вэнь Фу всё ещё ждал за дверью, рядом стояли несколько служанок. Жун Цзисюэ поняла намёк и махнула рукой, выпроваживая всех:

— Что вы хотите сказать, господин Лян?

— Ребёнок в вашем чреве, — наконец он взглянул на неё. — Что вы планируете делать?

Ребёнок?

Жун Цзисюэ удивилась лишь на мгновение:

— Благодарю вас, господин Лян.

Этот тайный мир оказался довольно интересным. Жун Цзисюэ скривила губы в улыбке. Было бы неплохо, если бы у неё с Сан Сан действительно родился ребёнок.

— Сяо Сян, будьте осторожны, — господин Лян, будучи старейшиной Императорской лечебницы, не придавал таким делам особого значения. — Вам нужно как минимум три дня полного покоя, прежде чем вы сможете встать на ноги.

Но Сан Сан её отвергла. Какая бесполезная.

— Будьте добры, приготовьте мне чашку... — Жун Цзисюэ слегка улыбнулась, не заканчивая фразу. Господин Лян и так всё понял.

— Вэнь Фу, — Жун Цзисюэ с трудом поднялась. — Отнеси этот список имен Его Величеству и попроси от моего имени отпуска.

Её Сан Сан... Даже во сне она не позволит ей сбежать.

...

Жуань Цзайхуань пришла быстро, как раз когда служанка несла лекарство. Она выхватила чашку и с грохотом поставила её на стол:

— Сяо Вань!

Она говорила шёпотом, лицо было крайне неприглядным, то красное, то синее. Жун Цзисюэ, знавшая её так долго, понимала, что сейчас она борется с собой.

И догадывалась, что кто-то уже рассказал ей, что это за лекарство.

Её Сан Сан, даже в тайном мире, оставалась всё такой же доброй и глупой. Как же она могла причинить ей боль?

— Сан...

Её Сан Сан, её милая и послушная Сан Сан.

— Ваше Величество, — Жун Цзисюэ сдержала слёзы, холодно взглянув и тут же вернувшись к роли Сяо Вань. — Раз уж вы решили выбрать императрицу и наложниц, вам следует избегать подозрений. Тем более сейчас, когда в стране идёт отбор чиновников. Ваше Величество не должно быть столь своенравным.

— Это мой ребёнок! — Жуань Цзайхуань была в ярости. Вся радость и тайная радость были сметены тремя словами «снадобье для аборта». — Ты так сильно меня ненавидишь, Сяо Вань?

Юй Суй, чувствуя ситуацию, забрала лекарство и увела её:

— Ваше Величество, рабыня сейчас же сварит новое лекарство для сохранения беременности.

Как можно её ненавидеть? Я люблю её так сильно, что готова отдать за неё жизнь.

Жун Цзисюэ бессознательно хотела улыбнуться, но разум остановил её. Она закрыла глаза, словно испытывая сильную боль:

— Ваше Величество, этот ребёнок не может стать вашим первенцем.

Жуань Цзайхуань, увидев её бледное лицо, словно она вот-вот отправится на тот свет, почувствовала, как сердце сжимается от боли. Она не могла вымолвить ни одного резкого слова.

— А законный наследник? — спросила она хриплым голосом.

Жун Цзисюэ:

— Ваш подданный чувствует вину перед покойным императором.

— Ты непременно так поступишь? Ты так не хочешь этого ребёнка? — Жуань Цзайхуань была в смятении, не зная, злиться ей или горевать. — Всё, что ты говорила в тот день, я обещаю. Я обещаю быть мудрым правителем, я обещаю не обращать внимания на других девушек, я...

Жуань Цзайхуань замолчала на мгновение, глубоко вдохнула:

— Я также могу пообещать тебе должности канцлера и императрицы. Можешь ли ты... больше не отказывать мне?

Жун Цзисюэ опустила голову, не глядя на неё.

Вот она, её Сан Сан, лучшая в мире Сан Сан. Она не была злодейкой или демоницей, она была её драгоценной Сан Сан.

Сяо Вань молчала. Жуань Цзайхуань сказала всё, что могла, и не знала, что ещё добавить.

Она стояла перед Сяо Вань, растерянная, готовая заплакать. У них с Сяо Вань был ребёнок, но Сяо Вань не хотела его. Сяо Вань была самой глупой душой на свете.

Наступила тишина.

Жуань Цзайхуань смотрела на Сяо Вань, которая, опираясь на кровать, казалась всё более худой. Она опустила голову и не отвечала.

Сердце непрерывно падало вниз. Наконец, спустя долгое время, оно достигло дна. Жуань Цзайхуань тихо вздохнула, сдерживая слёзы:

— Ладно, Сяо Вань, ладно.

— Я не буду тебя принуждать. С самого начала это была лишь моя односторонняя привязанность. Я не должна была тебя принуждать. Насчёт этого ребёнка... я буду делать вид, что ничего не знаю. Ты... ты хорошо отдохни.

— Я... — Жуань Цзайхуань повернулась и, потерянная, направилась к выходу. — Я уйду. Не беспокойся о делах в стране. Хорошо отдохни.

Жун Цзисюэ посмотрела на неё, намеренно выпуская на поверхность эмоции, принадлежащие Сяо Вань. Жуань Цзайхуань шла шаг за шагом, и каждый её шаг словно отдавался болью в её сердце.

Почему всё должно быть именно так?

Она была наставницей императора, канцлером, а она — правительницей государства. Как они могли запутаться в таких делах?

Слёзы бесшумно потекли по её щекам.

Она не была достойна Жуань Цзайхуань. Также она не была достойна Сан Сан. Но попросить её отпустить...

Это было невозможно.

— О чём ты плачешь? — Жуань Цзайхуань, дойдя до двери, всё же хотела взглянуть на неё ещё раз. Повернувшись, она увидела Сяо Вань в слезах. Она поспешно подбежала, протягивая руку, чтобы вытереть слёзы с её лица:

— Я не уйду, хорошо, Сяо Вань? Не плачь.

Когда она плакала, её сердце разрывалось на части.

И ей самой больше всего хотелось плакать. Она ещё не плакала, а Сяо Вань уже плакала.

— Сяо Вань, ты ведь тоже меня любишь, правда? — Жуань Цзайхуань села на край кровати, обняв её, и осторожно вытирала её слёзы.

Жун Цзисюэ просто плакала.

— Не можешь ли ты перестать плакать, Сяо Вань? — Жуань Цзайхуань покраснела, едва сдерживая собственные слёзы. — Что бы ты ни хотела, я всё тебе обещаю. Всё, что я могу тебе дать, я отдам, хорошо?

— Руань Руань, давай поженимся. — Игра была сыграна. Жун Цзисюэ прижалась к её груди, голос всё ещё дрожал от слёз.

— Что ты сказала? — Жуань Цзайхуань была в замешательстве. — Правда? Ты серьёзно?

Жун Цзисюэ подняла голову, глаза были полны слёз:

— Ты не хочешь?

— Нет-нет, — Жуань Цзайхуань поспешно замотала головой. — Как я могу не хотеть? — Она говорила, смеялась и плакала одновременно. — Договорились, ты не должна передумывать.

Свадьба, которую она ждала две жизни, наконец должна была состояться. Жун Цзисюэ сохраняла спокойное выражение лица, всё ещё выглядевшее трогательно:

— Ты почему плачешь? Только что успокоила меня, а теперь сама плачешь.

Жуань Цзайхуань вытерла слёзы руками и, глупо улыбаясь, встала:

— Я счастлива!

Жун Цзисюэ слегка опустила губы, брови сведены:

— Ваше Величество не пожалеете?

— Я ни за что не пожалею, — Жуань Цзайхуань, смеясь, снова села и чмокнула её в щёку. — Я никогда не жалею о своих решениях. Сейчас же велю астрологам выбрать дату и немедленно объявлю об этом всему свету.

Жун Цзисюэ немного забеспокоилась. Чем дольше она оставалась в этом тайном мире, тем сильнее это влияло на её тело бессмертного. Она хотела счастливого конца, но не хотела, чтобы Сан Сан потерялась в этой ложной жизни.

— А как насчёт второго числа второго месяца?

День дракона, хороший день, но оставалось всего два дня.

Жуань Цзайхуань хотела спросить, почему так срочно, но, увидев взгляд Сяо Вань, полный надежды, не смогла ничего спросить. Если Сяо Вань счастлива, какая разница, второе число второго месяца или прямо сейчас. Она широко улыбнулась и громко ответила:

— Хорошо!

Что касается срочности, это было не её дело.

Пусть голова болит у подчинённых.

— Чуть позже я отправлю Юй Суй с тобой, — Жуань Цзайхуань была в восторге, укладывая Сяо Вань спать. — Хорошо отдохни, я пойду распоряжусь насчёт церемонии.

— Завтра я проведу обряд предков и объявлю всему свету, а потом навещу тебя.

Жун Цзисюэ тихо согласилась.

После этого она больше не дождалась той Сан Сан, которая обещала вернуться.

Она когда-то думала, что было бы лучше, если бы они с Сан Сан были обычными людьми. Жизнь была бы короткой и долгой, обыденной и сладкой, рука об руку до самой старости.

Но если бы они были обычными людьми, у неё с Сан Сан никогда не было бы такой глубокой связи.

Юй Суй охраняла её, словно Жуань Цзайхуань боялась, что она передумает.

Как она могла передумать?

Сан Сан рано утром отправилась на обряд предков, и даже если бы она задержалась, она должна была вернуться. Она сказала, что навестит её после обряда.

Жун Цзисюэ сидела у кровати, с рассвета до заката.

Теперь она почувствовала на себе ту разочарование и отчаяние Сан Сан.

— Сяо Сян, — Юй Суй несколько раз уговаривала её. — Отдохните сначала. Возможно, Ваше Величество просто задержалась в пути. Она сказала, что придёт, и обязательно придёт.

Жун Цзисюэ встала, улыбка становилась всё шире.

В груди было пусто. Она прекрасно понимала, что Сан Сан не придёт. Её Сан Сан больше не было.

В тайном мире больше не осталось дыхания Сан Сан.

Даже если это была игра, она больше не будет играть в неё.

<http://bllate.org/book/16440/1490275>